

— Так что ты хочешь сказать? У тебя есть тайны, оправдания? Я не должен тебя винить? Лу Фэнли, как ты можешь это говорить? Ты выпустил Чжан Цинье, чтобы он ударил меня мечом, это правда? Вы оба предали меня, это правда? А теперь ты снова пытаешься вызвать жалость? Думаешь, я тебя прощу? Или ты считаешь, что заслуживаешь моего доверия снова и снова? Подумай, ты этого достоин?

Эти слова, произнесённые перед такой большой толпой, заставили Лу Фэнли позеленеть от злости. Он молчал долго, хотя у него было тысяча слов, но он так и не произнёс ни одного объяснения. В конце концов он шагнул вперёд и схватил Сюй Сянчэня за руку:

— Пойдём со мной.

— Куда? — удивился Сюй Сянчэнь. — В прошлой жизни Лу Фэнли, если бы его так обругали, уже бы сломал ноги. Почему в этой жизни у него такая толстая кожа? Его облили грязью, а он ещё смеет забирать меня?

— Домой, в дом Лу. Я объясню тебе позже.

Сюй Сянчэнь нахмурился и оттолкнул его, собираясь снова наброситься с упрёками, но в этот момент из толпы вышел Чжан Цинье. Он сначала посмотрел на Лу Фэнли, затем на Сюй Сянчэня. Лу Фэнли хотел что-то сказать, но, увидев его, сразу замолчал, как будто это было рефлексом.

Чжан Цинье до этого осматривал тело неподалёку. Он не собирался вмешиваться в их ссору, но, услышав своё имя несколько раз, наконец спросил:

— В чём дело? Вы ссоритесь из-за меня?

Его тон был таким же холодным, как и он сам. Вопрос звучал без злобы, но для Сюй Сянчэня это было иначе. Как будто он не знал, почему его упоминали! Зачем притворяться невинным? Не дожидаясь конца фразы, Сюй Сянчэнь плюнул:

— Ссориться из-за тебя? Не лезь, куда не просят. Единственное, что я готов для тебя сделать, — это плюнуть в тебя.

Чжан Цинье нахмурился, глядя на Сюй Сянчэня.

— Что это значит?

Сюй Сянчэнь усмехнулся. С тех пор как он воскрес, у него не было возможности полностью объясниться с Чжан Цинье. В его представлении Сюй Сянчэнь всё ещё был тем, кто дрался за него, а потом молча сносил обиды. Сюй Сянчэнь сказал:

— Это значит буквально: ты мне не нравишься, ты меня тошнишь. С кем я ссорюсь — с Чжао Чэном, Лу Фэнли или кем-то ещё, или что я сделаю в будущем, — это не твоё дело. Я не хочу больше вспоминать прошлое. Мы трое закончили. С этого момента каждый идёт своей дорогой, как будто мы никогда не знали друг друга.

Лица остальных двух потемнели, но Сюй Сянчэнь почувствовал облегчение. Наконец он сказал им всё, что хотел. Он не хотел оставаться здесь ни на минуту дольше и повернулся, чтобы уйти. Лу Фэнли смотрел, как он уходит, но, помня о своей странной осторожности перед Чжан Цинье, не посмел его остановить.

Чжан Цинье, как всегда, оставался холодным и бесстрастным. Когда Сюй Сянчэнь отошёл далеко, он окликнул его с предупреждением в голосе:

— Не связывайся с подозрительными людьми.

Слова Чжан Цинье были тихими, и Сюй Сянчэнь не расслышал их. Ему и не было интересно, что тот сказал. Зато Цюй Цзяхуэй подняла бровь. Она наблюдала за всем этим, и только сейчас решила вмешаться. С видом провокации она увела Сюй Сянчэня, пока тот не видел её выражения.

Они были уже недалеко от второго тела. Сюй Сянчэнь шёл молча, но, увидев труп, неуверенно сказал:

— Прости.

— За что? За что извиняешься?

Цюй Цзяхуэй подняла бровь:

— За то, что он назвал меня низкой? Владыка города, вы, должно быть, слишком заняты, чтобы знать, но я, Цюй Цзяхуэй, была довольно известна в Городе Захороненных Костей. Я занималась мошенничеством, и меня все ненавидели. Он презирает меня, это нормально. Такое бывает.

— Человек живёт только раз, не стоит слишком заботиться о том, что думают о тебе те, кто тебя не знает. Главное — знать себя. И я думаю, что ты отлично его отчитала. Мне понравилось. Эта «белая лилия» мне всегда была неприятна.

Сюй Сянчэнь улыбнулся. Ему нравился характер Цюй Цзяхуэй — свободный, искренний и прямой. Она никогда не притворялась, и, хотя они знали друг друга недолго, её легко было полюбить. Сюй Сянчэнь наклонился, чтобы осмотреть тело, и горько усмехнулся:

— Мы с тобой — два изгоя, которые нашли друг друга.

Сюй Сянчэнь присел на корточки, и с точки зрения Цюй Цзяхуэй его ресницы казались длинными, шея — белой и нежной. Особенно когда он улыбался, это выглядело так мило, что весь мир будто становился ярче. Но он сам этого не замечал, и это делало его ещё привлекательнее. Цюй Цзяхуэй почесала нос. Она никогда не говорила таких сентиментальных вещей, но не смогла удержаться:

— Чёрт, какой красивый.

Сюй Сянчэнь поднял на неё взгляд, а она в ответ лишь закатила глаза, что вызвало у него недоумение.

Это тело отличалось от того, что они видели раньше. Хотя кожа с лица была содрана, правая половина тела была сухой и сморщенной, будто из неё высосали всю кровь и плоть. Осталась лишь тонкая кожа, обтягивающая кости, что выглядело ужасающе.

Лес был влажным и грязным. Вокруг тела Сюй Сянчэнь заметил множество следов, но здесь было меньше людей, и отпечатки были не такими плотными. Среди них выделялись следы от остроносой обуви, размер которой был больше, чем у взрослого мужчины.

Сюй Сянчэнь попытался вспомнить. Он не запомнил, какую обувь носил Клоун-убийца, но в фильмах клоуны обычно были в таких туфлях.

Цюй Цзяхуэй вдруг побледнела и сказала:

— За телом что-то есть.

Сюй Сянчэнь отступил на несколько шагов. С его позиции было не видно, но под высохшей половиной тела что-то было, из-за чего она казалась выше, чем нормальная сторона.

Они вдвоём перевернули тело. Спина уже начала гнить в сырости, издавая отвратительный запах. Подняв тело наполовину, они увидели, что там было. Цюй Цзяхуэй почувствовала тошноту и, отойдя, начала рвать. Даже привыкший к ужасам Сюй Сянчэнь побледнел.

На спине трупа была куча клещей размером с кулак, напившихся крови!

Сюй Сянчэнь вспомнил о пакете крови ниндзя, который он получил от системы. Теперь он понял, что этот предмет был специально создан для борьбы с мутировавшими клещами. В ближайшие дни ему придётся не только остерегаться Клоуна, но и следить, чтобы эти твари не добрались до него.

Он знал, насколько опасны клещи. Первого щенка Лу Фэнли убили именно клещи. Это было ужасное зрелище, и Сюй Сянчэнь запомнил его на всю жизнь. Тогда их семьи были соседями. Маленький пёс был милым и любил Сюй Сянчэня, но не особо привязывался к Лу Фэнли, что вызывало у того ревность. Однажды пёс упал и больше не встал. Лу Фэнли долго плакал.

С тех пор Лу Фэнли редко плакал. Он вырос и стал высоким, надменным и самоуверенным. Хотя в его чертах лица ещё оставалось что-то детское, Сюй Сянчэнь относился к нему уже по-другому.

— Цзяхуэй, будь осторожна в эти дни. Носи длинные брюки, не ходи по высокой траве. Если эти твари присосутся, будет беда.

Автор имеет что сказать:

Ваш друг Сюй Сянчэнь инициировал атаку без разбора.

Эту главу, возможно, ещё нужно немного изменить.

Автор имеет что сказать:

Посылаю сердечки милым тем, кто добавил в закладки и оставил комментарии!

<http://bllate.org/book/16409/1486614>